Глава первая: Пролог.

«Прошло уже два месяца с тех пор, когда я в последний раз имел возможность видеть чью-либо жизнь за…»

Звучание школьного звонка наконец прекратилось, изначально прервав течение его мысли.

Он вздохнул: «Может, это и к лучшему».

Смутная улыбка показалась на его лице, свидетельствуя о том, что он в это на самом деле не верит.

Упаковав свои вещи, он собрался покинуть школу.

Когда бы он не заходил или выходил из кабинета, все ученики либо переставали говорить, либо начинали шептаться о нём, пытаясь изо всех сил избежать его взглядов.

Даже если они и смотрели на него, он всё равно мог наблюдать их ненависть и страх, которые выдавал язык тела.

Но это было тем, к чему он давно уже привык, и их взгляды не волновали его; как будто никто из них и вовсе не существовал.

Все эти неприязненные взгляды не имели никакого отношения к его внешнему виду, хотя его и нельзя описать как невероятного красавца, он далеко не был посредственностью: со своими длинными светлыми волосами серого цвета, и столь же серыми, ледяными глазами.

Когда он был моложе, он обнаружил, что обладает странной способностью, он не был уверен, что это было, но после наблюдения за этим в течение многих месяцев и нескольких «совпадений», он наконец разобрался, в чём дело.

Он мог видеть продолжительность жизни всех людей.

Хотя вначале всё было совсем неясно, он мог видеть размытые, иллюзорные песочные часы с пятью разными числами над ними.

После того, как он пришёл к этому выводу, он, со всей наивностью ребёнка, ходил и говорил людям, что они скоро… умрут.

……

«Здравствуйте, Бабушка Джи»

Она огляделась по сторонам, пытаясь понять, кто звал её, но никого не увидела. Она почувствовала, как кто-то тянет её за платье и посмотрела вниз, на своего маленького сероволосого внука.

«Здравствуй, Азраэль, где твоя мама?» Она не удержалась и улыбнулась маленькому мальчику.

«Она пошла на рынок купить помидоров. Я должен был сидеть смирно и не натворить проблем, но как вы чувствуете себя сегодня, бабушка Джи?»

Он перестал вертеться, спросив её об этом, и уставился на неё, ожидая ответа.

«О, я в полном порядке, дорогуша. Бабушка здорова как конь»

Сказав это она не могла удержаться от смеха, смотря на маленького мальчика напротив неё, но её смех не смущал малыша, напротив, он казался взволнованным.

«Я действительно думаю, что вам лучше пойти к врачу, бабуш…»

«Азраэль!»

Он не закончил своей фразы, как услышал, что его зовёт мама, поэтому он быстро улыбнулся старой бабушке и убежал со словами:

«Не забудьте сходить к врачу!»

«Хорошо, малыш!»

Подумав, что маленький мальчик просто волнуется за неё, она не могла не улыбнуться и согласиться с ним, только бы тот повеселел.

«О, ты волнуешься за неё» - улыбнулась ему мама.

«Да, она умрет очень скоро, если не сходит к врачу!»

Его мама побледнела, услышав от сына такие слова.

….

Когда бы он не говорил людям сходить к врачу, они просто высмеивали его, думая, что он всего лишь глупый мальчонка, который просто боится потерять близких ему людей.

Так было до тех пор, пока все люди, которым он говорил пойти к врачу, не начали умирать, и люди стали обращать внимание на него, хотя по-прежнему считали всё совпадением; в конце концов, все люди, которые умерли, уже тогда были одной ногой в могиле.

Но со временем события перестали казаться простым совпадением, и у людей не осталось выбора, кроме как перестать насмехаться и обратить внимание на ребёнка, который предсказывал смерть своими словами «пойти к врачу».

Когда же стало мучительно очевидным то обстоятельство, что всё это взаимосвязано с маленьким мальчиком, у людей была только самая крохотная толика любопытства, как ему удавалось всё предвидеть, в остальном же они все начали ненавидеть его и бояться.

В год, когда ему исполнилось одиннадцать, он был отвергнут всем городом.

Родители говорили своим детям не играть с ним, а если он смотрел на кого-нибудь из взрослых слишком пристально, они вынуждены были «дисциплинировать» его – по крайней мере, так они объясняли всё его матери.

Его мама, видя своего сына в таком ужасном состоянии, всегда плакала и молила их прекратить эти избиения.

«Пожалуйста, это же всего лишь маленький мальчик, зачем вы так жестоко к нему относитесь?»- говорила она.

«Зачем мы так к нему относимся? Он приспешник дьявола и никогда не должен был родиться! Если бы не твой покойный муж, мы бы давно послали тебя и этого мелкого демона жить в горах!»

«Всё правильно! Вам вообще повезло, что мы разрешили вам остаться в этом городе! Вы вообще должны благодарить нас, но вы сейчас имеете наглость выставлять всё так, как будто мы же ещё и виноваты!»

Как бы его бедная мама не просила и молила, они не прекращали, и малыш засыпал весь в слезах от боли.

Вероятно, единственной причиной, по которой они его не убили, было то, что его покойный отец погиб, спасая нескольких детей из горящего здания – этот поступок сделал его героем.

В итоге его матери не оставалось выбора, она спокойно извинялась и уходила с опущенной головой.

Время шло, и мальчик научился жить сам по себе, ни на кого не рассчитывая, и становясь всё более антисоциальным день изо дня.

Несмотря на то, что жители не вынуждали её с сыном бросить всё и уйти в горы, они не сделали их пребывание в городе лёгким.

Она потеряла свою работу из-за «низкой продуктивности» и в тот же день, забрав своего ребёнка со школы и возвращаясь домой, она увидела огромные клубы дыма, устремлённые в небо и исходящие по направлению к их дому.

Добравшись до места, она увидела, что дом практически весь был охвачен огнём, и сколько бы она не кричала и звала на помощь, никто не явился.

Любой, кто пережил бы нечто подобное, давно уже был бы на грани морального истощения, но она должна была быть сильной для своего сына.

Не имея другого выбора, она покинула город вместе со своим сыном, и они построили хижину высоко в горах, где смогли спокойно пробыть какое-то время.

Она научила своего сына читать и писать и вообще всему, что умела сама, он впитывал все знания как губка. Они выживали, питаясь фруктами и любой дичью, которую сумели поймать и пожарить.

Но жизнь со всей тяжестью обрушилась на него, когда ему исполнилось пятнадцать: его мать тяжело заболела.

Она, как всегда, отправилась собирать фрукты, и съела что-то, что вызвало очень сильную аллергическую реакцию.

Он и представить не мог, что нечто подобное произойдёт, потому что по каким-то странным причинам не мог видеть продолжительность жизни собственной матери.

В безвыходной ситуации он бросился бежать в город, когда лил ужасный, мрачный ливень. Грозовые раскаты громыхали за тысячи миль, возвещая своим страшным треском неотвратимый и болезненный исход… Он уже не замечал, сколько раз он падал, расцарапав всё своё тело, но он продолжал упорно бежать: он хотел найти врача.

«Доктор, пожалуйста, помогите моей матери, она больна, пожалуйста помогите ей!»

Но никто не ответил ему за дверью, сколько бы он не стучал по ней своими усталыми руками.

Оглянувшись, он увидел смутные тени людей, выглядывавших за шторкой, и их еле слышное шептание внутри.

«….кто снаружи?»

«…. тот самый мальчик с серебристыми волосами…»

«….прогони его отсюда.»

Но мальчик всё равно стучался в дверь около часа, и, наконец, совсем потерял надежду и осознал, что всё бессмысленно. Возвращаясь домой он решил, что проведёт со своей матерью последние часы её жизни, сидя у её постели и безудержно рыдая.

«Мне так жаль, мама… Мне так жаль… если бы только я не родился таким… Мне так жаль…»

Он проплакал всю ночь. Он не заметил, как уснул, но на следующее утро, проснувшись, он почувствовал, как его мать обнимает его.

Её тело было холодным и она не дышала.

В тот день он вырыл могилу для своей матери и выцарапал её имя на надгробном камне, плача до тех пор, пока уже ни единый звук не мог вырваться из его усталой груди.

Наконец успокоившись после долгих часов рыданий, он решил, что вернётся в школу и закончит её, ведь его мать всегда хотела, чтобы у него было хорошее образование, чтобы он смог покинуть это место.

И то обстоятельство, что это взбесит всех окружающих его людей, только усилило его желание поскорее осуществить задуманное.

Не успел он моргнуть глазом, как прошло два года с тех пор, как скончалась его мать, и в течение этих двух лет, он вернулся к посещению занятий в школе.

Он побывал во стольких драках, что уже не помнил, все ученики нападали на него из-за того, что потеряли кого-то из своих близких «благодаря ему», и их родители описывали, как он вызвал их смерть.

Оба его родителя были мертвы, он остался сиротой, и не было в мире других его родственников, что делало его хладнокровнее день ото дня.

Когда бы он не ввязывался в драки, он превосходно отбивал каждый удар и нападал так, как будто мстил им всем за свою умершую мать.

Он был достаточно умён для того чтобы не убить никого, потому что люди тщательно следили за ним и искали любого удобного повода для того, чтобы оправдать его убийство.

Если бы он не защищался, он давно лежал бы уже у порога врачей, умирающий, потому что медсёстры игнорировали его.

….

Каждый день после школы Азраэль гулял вдоль речки, что протекала за пределами города, и мог ходить в горах, где ему всегда было достаточно места и он мог свободно погрузиться в свой мир.

Здесь всегда очень умиротворённо, потому что никто никогда сюда не приходит, но сегодня всё изменилось.

«Что-то ты поздно…»

Отвлёкшись от своих мечтаний, он увидел знакомую фигуру, обходящую небольшой камень у реки, и уставился на подходящего человека с безразличным взглядом.

Мальчик, стоявший поодаль, был Дэйви.

Дэйви был одним из тех мальчиков, которые глубоко презирали Азраэля.

Нельзя, однако, сказать, что Дэйви или кто-то из мальчиков или девочек в городе имели с ним личные счёты.

На самом деле, все они дружили вместе ещё детьми, но с возрастом были научены осуждающими и полными ненависти словами своих родителей и всех окружающих их людей, побуждая детей ненавидеть его так же.

Дэйви всегда был одним из тех редких детей, которые всегда нарывались на неприятности и он постоянно находился среди ребят, рвущихся в безжалостные драки.

Увидев, что его игнорируют, Дэйви ещё больше возненавидел его, чем больше он его ненавидел, тем злее становился.

«Ты думаешь, что лучше меня? Ты жалкое ничтожество, мелкий слуга демона и сейчас будет последний раз, когда мне придётся смотреть на твою отвратительную рожу!»

Сверкая презрительной улыбкой, Дэйви приподнял левую бровь.

«Хех, так ты…»

Не успел он завершить своей фразы, как ощутил острую боль позади головы, и, прежде чем он хоть как-нибудь успел отреагировать или осмотреть нападающего, мучительная боль пронзила всё его тело с каким-то громким, потрескивающим звуком.

Послышался угрожающий смех, как Дэйви подошёл ближе к его телу, сведённому судорожными болями.

«Переверните его…»

Двое парней из группы выбежали вперёд и перевернули его отяжелевшее окровавленное тело.

«Ты выглядишь так жалко»

Всё его тело было покрыто кровью с головы до ног, каждый участок кожи, израненный, кровоточил, не оставляя видного места, и, наслаждаясь этим зрелищем, Дэйви не удержался от смеха.

«Что ты всё не подохнёшь… Забейте ублюдка до смерти»

Никто не шевельнулся.

«Что за дела? Я сказал: ЗАБЕЙТЕ ДО СМЕРТИ»

Один из парней выступил вперёд, мотая головой.

«Мы на это не договаривались, ты только просил нас помочь тебе избить его.»

Он строго посмотрел на грязное кровавое тело у своих ног, как бы подтверждавшее его слова, и продолжил говорить.

«Даже сейчас, взгляни на него: мы уже зашли слишком далеко, он может умереть в любую минуту, нам нечего здесь делать. Пошли, парни, мы уходим».

Дэйви хотел возразить, но был резко остановлен говорившим парнем, поэтому был вынужден против своей воли развернуться назад и уйти вместе со всей группой парней, которых было около восьми.

Валяясь на земле, совершенно избитый, едва дышащий и окровавленный, Азраэль испытывал нечеловеческую боль, но не смел даже позвать на помощь.

Даже если бы он и стал кричать в своём отчаянии, хоть кто-нибудь откликнулся бы на его зов? Всё, что ему осталось, это слабо чувствовать, как по бледным щекам его одна за другой катятся слезинки.

Тем временем за всем происходящим наблюдал просто одетый старый господин с недалеко расположенного особняка. Он стоял у прудика в своём саду и выглядел так, как будто переживал невероятную боль, но на теле его не было ни единой царапинки.

«Энрон»

Голос старого господина зазвучал в воздухе и за ним сразу возник статный мужчина среднего возраста в сверкающих очках, он стоял с лёгким поклоном. На нём был сверкающий белизной смокинг.

Когда он явился, в комнате было совершенно тихо, так, что он не посмел прерывать размышлений старого господина, который громко вздохнул, прежде чем заговорил.

«Изначально я хотел позволить ему остаться здесь и прожить жизнь вдали от всего этого, но теперь я вижу, что это невыполнимо».

Энрон хотел что-то ответить, но, как будто прочитав его мысли, старый господин заговорил первым:

«Я понимаю, что ты хочешь сказать, но это более не имеет никакого значения, ничто больше не имеет значения… Энрон, приведи его».

Последние слова он произнёс с заметным волнением.

Услышав этот важный приказ, Энрон ушёл так же, как и пришёл: испарился бесследно.

….

Последнее, что видел Азраэль, пока не потерял сознание, был мужчина в строгом белом

смокинге, он возник из ниоткуда и за спиной его виднелись восхитительные чёрные крылья…

http://tl.rulate.ru/book/15178/304509